П Р И Л О Ж Е Н И Е

МАТЕРИАЛЫ ИЗ АРХИВА Ф. А. БЕРЕЗИНА

ПИСЬМО РЕКТОРУ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА академику Р. В. ХОХЛОВУ

Глубокоуважаемый Рэм Викторович!

Я считаю своим долгом поделиться с Вами некоторыми соображениями относительно математического отделения механико-математического факультета. Его нынешнее состояние, по моему мнению, не удовлетворительно, а будущее тревожно. На механико-математическом факультете существует группа профессоров, являющихся крупными математиками, деятельность которых определяет научное лицо факультета, во всяком случае, его математической части. Кажется естественным, чтобы эти люди принимали активное участие в решении жизненно важных для факультета вопросов: приёме новых студентов и аспирантов, конкурсных делах, определении научной политики. Нынешняя администрация факультета, однако, практически полностью устранила наиболее авторитетных математиков от решения всех этих вопросов. Решения принимаются узким кругом лиц, часто оказываются неквалифицированными, никакого способа влиять на них сотрудники факультета, не входящие в эту узкую группу, не имеют. В результате факультету наносится большой вред. По моему мнению, если нынешнее положение вещей не изменится решительным образом, то существует опасность деградации факультета как всесоюзного центра по подготовке высококвалифицированных математиков и как научного центра. Я хочу привести несколько фактов из различных областей жизни факультета, подтверждающих это мнение.

1. Приём новых студентов. Это основной вопрос жизни факультета. В настоящий момент происходит перемещение центра тяжести общественных интересов в сторону от точных наук к гуманитарным, что сказывается, в частности, в уменьшении конкурса на наш факультет. С другой стороны, широко развитая система репетиторов маскирует разницу между людьми, натасканными

на решение типовых задач, и людьми, имеющими подлинные математические способности. В таких условиях ответственное отношение к приёму приобретает особое значение. С момента к приходу к власти нынешней администрации факультета приёмом новых студентов руководит заместитель декана М. К. Потапов. В течение этого времени в приёмную комиссию на наш факультет ни разу не входили крупные математики, прекрасно знакомые, к тому же, со школьной программой. К их числу относятся, например, профессора В. Н. Алексеев, В. И. Арнольд, А. А. Кириллов, В. П. Паламодов, доценты А. М. Степин, М. А. Шубин. Этот список далеко не полон. Приёмная комиссия работает неквалифицированно, в результате чего резко снизился средний уровень студентов, а также заметно уменьшилось среди них число талантливых математиков. Снижение среднего уровня отмечается многими преподавателями, работающими на факультете достаточно долго для того, чтобы иметь возможность сравнивать. Это снижение не отражается в цифрах успеваемости, так как при приёме экзаменов всегда происходит адаптация к среднему уровню студентов. Однако сама эта адаптация иногда принимает чёткие и характерные формы. Так, например, на кафедре дифференциальных уравнений в целях повышения успеваемости были радикально упрощены экзамены: если раньше на экзаменах студенту предлагались теоретический вопрос и задача, то теперь задача отменена. Уменьшение числа талантливых математиков среди студентов факультета сказывается на качестве аспирантов. Оно не поддаётся формальному контролю, однако ощущается многими сотрудниками факультета. По-видимому, уменьшение талантливых математиков среди студентов не является секретом и для администрации. Об этом говорит характерный эпизод, произошедший в истекшем году на студенческой математической олимпиаде, проводимой нашим факультетом. По условиям олимпиады все ВУЗ'ы делятся на три группы, причём механико-математический факультет входит в первую группу, а МИИТ (Московский институт инженеров транспорта) наряду с некоторыми другими техническими ВУЗ'ами - во вторую. В прошлом году команда МИИТ'а в своей группе заняла первое место, далеко опередив всех соперников. На этом основании МИИТ просил о переводе своей команды в этом году в первую группу, в чём ему, однако, было отказано. Тем не менее студенты - члены команды МИИТ'а попросили у дежурных по аудитории тексты задач первой группы и приступили к их решению. Когда это обстоятельство выяснилось, команда МИИТ'а была дисквалифицирована. Единственное рациональное объяснение, которое, как мне кажется, имеет этот эпизод, состоит в следующем. Администрации прекрасно известно, что в МИИТ поступило некоторое количество очень способных математиков, не принятых на механико-математический факультет. Их участие в команде, конкурирующей с нашей, могло бы лишить нашу команду победы, или, во всяком случае, сделать эту победу менее убедительной. О характере работы приёмной комиссии можно до некоторой степени судить по следующему факту. Мне известны фамилии одиннадцати человек, победителей московской и всесоюзной школьных математических олимпиад, не принятых в 1975 г. на наш факультет. Этот список заведомо неполон. В течение многих лет на нашем факультете существовали традиции активного привлечения студентов. Эта работа проводилась на разных уровнях: через школьные математические кружки, организацию олимпиад в Москве и на периферии и, наконец, путём перевода на второй и третий курсы студентов периферийных университетов, прошедших первоначальное обучение на родине. Сотрудники нашего факультета специально командировались в эти университеты для отбора кандидатов на перевод. В настоящее время существует поколение значительных математиков, судьба которых складывалась таким образом. Из них я хочу упомянуть Д. Хаджиева, моего ученика, недавно защитившего докторскую диссертацию, декана математического факультета Ташкентского университета. Сейчас вся эта работа находится в заброшенном состоянии. Впрочем, надо отметить, что в самое последнее время в связи с указанием ректората была реорганизована вечерняя математическая школа. Однако, в новом виде она существует пока ещё слишком недолго, чтобы можно было судить о её роли в приёме новых студентов. Полностью прекращены командировки сотрудников факультета в периферийные университеты для отбора среди студентов младших курсов кандидатов на перевод на наш факультет. Это обстоятельство резко снижает роль нашего факультета как всесоюзного центра по подготовке высококвалифицированных математиков. В истекшем году уже никто не командировался для проведения областных олимпиад.

2. Приём в аспирантуру. Во время деятельности нынешней администрации произошёл ряд случаев, когда по разного рода странным причинам до вступительных экзаменов в аспирантуру не допускались лица, рекомендованные их научными руководителями. Некоторые из этих лиц - Хованский, Блехер, Зархни, Койтман - вскоре защитили диссертации вне аспирантуры и в настоящее время являются значительными математиками. Подобные происшествия особенно участились в самое последнее время на кафедре алгебры. Не были допущены до аспирантских экзаменов Скорняков, Кифер (рекомендованы Ю. И. Маниным), Лейтес (рекомендован А. Л. Онищиком). Относительно Лейтеса мне известно, что к моменту окончания Университета он имел несколько работ, из которых одна была опубликована, остальные сданы в печать. Кроме того, он был весьма активным комсомольцем. Причиной отказа послужило наличие тройки, полученной им на втором курсе. При таких условиях эта причина кажется чисто формальной.

3. Отношение администрации к сотрудникам. Приём новых сотрудников. Я считаю, что администрация факультета подходит без должной ответственности к приёму новых сотрудников. По причинам, не имеющим делового характера, не был принят на работу на факультет блестящий математик Габриэлов, несколько лет назад окончивший аспирантуру по кафедре теории функций и функционального анализа (руководитель – профессор В. П. Паламодов). В то же время на факультет принят ряд лиц, не обладающих необходимой квалификацией. В последнее время появилась тенденция зачислять на постоянную работу лиц чисто административным образом, без какого бы то ни было обсуждения их кандидатуры сотрудниками кафедр, на которые эти лица поступают. (Например, в 1976 г. на кафедру теории функций и функционального анализа был зачислен по окончании аспирантуры А. А. Шкаликов, причём сотрудники кафедры никак не были с ним ознакомлены). Такая практика таит в себе очень большую опасность засорения факультета неподходящими кадрами. Вызывает недоумение политика администрации в отношении совместителей. Кажется очевидным, что для этой цели должны приглашаться лишь крупнейшие математики Советского Союза, либо специалисты в тех областях математики, которые на факультете представлены недостаточно. Однако, факти-

чески дело обстоит так не всегда. Например, на кафедре теории функций в качестве совместителей на факультете работают: И. Н. Гельфанд, А. В. Витушкин, А. А. Гончар, С. Б. Стечкин, А. К. Гущин. Я считаю, что приглашение Стечкина и Гущина ничем не оправдано. С. Б. Стечкин является известным математиком и хорошим лектором. Однако, он является специалистом по теории функций, очень сильно представленной на нашем факультете основными сотрудниками кафедры и по своему научному уровню он над ними существенным образом не возвышается. Что же касается А. К. Гущина, то он является весьма второстепенным специалистом по дифференциальным уравнениям. Другими словами, не только его научный уровень недостаточен, с моей точки зрения, для приглашения на наш факультет в качестве совместителя, но даже его математическая специальность не имеет никакого отношения к той кафедре, на которую он приглашён. Администрация факультета пренебрежительно относится ко многим сотрудникам.

Одним из примеров такого отношения является невключение ряда крупных математиков, работающих на факультете, например, профессоров А. А. Кириллова и В. П. Паламодова с состав учёных советов факультета. Другим примером служит укоренившаяся в последнее время практика, когда конкурсная комиссия не выносит никакого решения по поводу того или иного сотрудника, откладывая своё решение на год или более. Среди сотрудников, оказавшихся в таком положении, находится, например, талантливый математик, доцент А. М. Виноградов. Его переизбрание откладывается уже в течение двух лет. Однако, особенно возмутительной является история с профессором Г. Е. Шиловым, который не был переизбран на очередной срок и вскоре после этого умер. Г. Е. Шилов был не только крупным математиком, безраздельно связавшим свою судьбу с механико-математическим факультетом, но и блестящим педагогом, автором очень популярных учебников, одним из создателей курса функционального анализа на нашем факультете (так наз. “Анализ III”). Заслуги Г. Е. Шилова перед нашим факультетом очень велики и его отсутствие будет сказываться ещё длительное время. Не желая дольше терпеть пренебрежительное отношение к себе со стороны администрации, с факультета уже уволился ряд сотрудников, среди них – крупный математик, ведший очень активную педагогическую работу на факультете, доктор физико-математических наук А. Л. Онищик. В случае, если обстановка на факультете не будет оздоровлена, его примеру могут последовать другие сотрудники, составляющие в настоящее время научное ядро факультета.

4. Научная политика. В условиях математического отделения нашего факультета администрация не имеет возможности предписывать сотрудникам темы их научной деятельности. Поэтому научная политика может состоять лишь в том, чтобы приглашать учёных со стороны для усиления того или иного направления и в установлении контактов с различными научными центрами. По моему мнению, научная политика нынешней администрации факультета неудовлетворительна. Прежде всего сошлюсь на уже приведённый пример. Несмотря на то, что теория функций очень сильно представлена на нашем факультете, на работу в качестве совместителя привлечён специалист в этой области С. Б. Стечкин. С другой стороны, хотя математическая физика находится отнюдь не в таком хорошем положении, с факультета уволены физики-теоретики, привлечённые И. Г. Петровским для её усиления. Более того, одному из виднейших советских специалистов в области математических вопросов квантовой теории поля профессору А. С. Шварцу было запрещено читать спецкурс по квантовой теории поля. Этот спецкурс читался на общественных началах и был прерван в середине года. Аналогичным образом администрация прервала работу на нашем факультете видных математиков, специалистов по математической экономике, сотрудников ЦЭМИ, Б. С. Митягина и А. Б. Катка, хотя математическая экономика не относится к числу дисциплин, представленных на факультете сколько-нибудь удовлетворительным образом. Тем самым были ликвидированы в зародыше намечавшиеся научные контакты между нашим факультетом и ЦЭМИ. Вообще в традициях нашего факультета всегда было очень свободное представление активно работающим математикам, не являющимся сотрудниками факультета, возможности вести семинары или спецкурсы на общественных началах или же за почасовую оплату. Это всегда сильно повышало тонус работы со студентами и служило гибким средством для усиления тех научных направлений, которые в этом нуждались. Нынешняя администрация впервые стала регламентировать такую деятельность, причём

способом никак не скоординированным ни с научной ценностью, ни с популярностью у студентов тех или иных спецкурсов или спецсеминаров. Наконец, я хочу отметить, что в последние годы крупные научные международные центры: Принстонский институт перспективных исследований (США), Оксфордский университет (Англия), ЦЕРН (Швейцария) проявили большую заинтересованность в установлении контактов в нашим факультетом, пригласив некоторых сотрудников*. Однако, администрация факультета под различными надуманными предлогами сорвала эти контакты. Я считаю, что этим был нанесён ущерб развитию математики в нашей стране.

Я хочу воспользоваться случаем и высказать также своё мнение о мерах, необходимых для улучшения работы факультета.

1. Во главе факультета должна стоять администрация, состоящая из крупных учёных, пользующихся большим профессиональным авторитетом. В первую очередь это относится к декану факультета. В настоящее время, как мне кажется, на существует лица, которое могло бы с одинаковой компетентностью руководить как механическим, так и математическим отделением факультета. Может быть следует в связи с этим предусмотреть должность заместителя декана по[1] механическому отделению, на случай, если деканом является математик, и заместителя декана по математическому отделению, на случай, если деканом является механик.

2. Я считаю, что одной из причин неудовлетворительного положения на факультете является непроницаемый покров таинственности, которым нынешняя администрация окружает все свои действия. Этот вопрос мне кажется очень важным. Деятельность администрации должна быть гласной. Для достижения этой цели представляется полезным следующее:

а) Ежегодные отчёты администрации должны перестать быть формальностью. Для этого сотрудникам факультета следует заблаговременно, не позже, чем за две недели, рассылать повестки, в которых должен быть приведён текст отчётного доклада или хотя бы его краткое изложение.

б) О каждом заседании деканата должен вывешиваться бюллетень с перечнем рассмотренных вопросов, решениями, списком

[1] Ф. А. Березин не указывает, что эти три приглашения были получены лично им, но, скорее всего, и не только им (прим. Е. Г. Карпель)

присутствовавших лиц.

Этот бюллетень должен храниться, сотрудники факультета должны иметь возможность при желании ознакомиться с любым из этих бюллетеней, администрация в своей деятельности не должна руководствоваться никакими решениями, не зафиксированными в них.

в) В случае приёма на работу нового сотрудника, необходимо предварительно проводить заседание кафедры, на которую этот сотрудник принимается. На заседании должен быть заслушан доклад заведующего кафедрой или представителя администрации о научных достижениях рекомендуемого лица. На это заседание следует приглашать сотрудников других кафедр, имеющих с ним общие научные интересы.

г) Учёные советы должны обсуждать кандидатуры всех лиц, рекомендуемых в аспирантуру сотрудниками факультета. В случае, если чья-либо кандидатура вызывает возражения, возражения эти должны быть высказаны открыто.

3. Следует улучшить состав учёных советов. Как я уже писал, в них в настоящее время не входит ряд очень авторитетных учёных, являющихся основными сотрудниками факультета. В то же время членами учёных советов являются странные лица, систематически опускающие недействительные бюллетени при голосовании по поводу диссертаций или же голосующие “за” или “против” независимо от качества диссертации. В результате дважды в течении весны этого года возникали позорные ситуации, когда, при наличии лишь положительных устных и письменных отзывов учёные советы провалили диссертации. (Одним из членов учёного совета была даже сделана попытка морально оправдать такое поведение совета ссылкой на тайну голосования). В обоих случаях, во избежание более крупного скандала, учёные советы признавали «недействительными» протоколы счётной комиссии, с тем, чтобы получить возможность голосовать вторично.

4. Мне кажется, что следует восстановить давнюю традицию, согласно которой каждый активно работающий математик, не являющийся сотрудником факультета, мог при желании вести спецсеминар для студентов или читать спецкурс на общественных началах или за почасовую оплату. Никаких формальностей, кроме разрешения заинтересованной кафедры, для этого требовать не нужно.

5. Я считаю, что для полнокровной жизни математического отделения нашего факультета на нём должны развиваться не только традиционные направления, имеющие внутриматематическое значение, но и математические основы других наук.

Наиболее существенными здесь мне представляются:

а) Математическая физика в широком смысле слова, включающая в себя математические основы квантовой механики, статистическую физику и квантовую теорию поля.

б) Математическая биология.

в) Математическая экономика.

Наиболее благополучно в настоящее время обстоит дело с математической физикой. Что же касается математической биологии и математической экономики, то они представлены на факультете крайне слабо. Однако в Москве существуют серьёзные математический коллективы, занимающиеся математической биологией и математической экономикой. Я думаю, что следует поощрять их сотрудничество с нашим факультетом. В перспективе мне кажется целесообразным создание кафедр математической физики, математической биологии и математический экономики.

Приведённые в этом письме оценки деятельности администрации, а также оценки некоторых математиков, являются моими личными и поэтому, возможно, субъективными. Однако, я знаю, что они разделяются рядом сотрудников факультета. Что касается приводящихся здесь фактов, то они также могут быть подтверждены рядом сотрудников факультета.

Ф.А. Березин Механико-математический факультет, кафедра теории функций и функционального анализа.

ПРАВЛЕНИЮ МОСКОВСКОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В последние годы участились конфликты при защите докторских диссертаций. Их причиной частично является разнобой в требованиях к уровню диссертаций, а частично, к сожалению, соображения, лежащие вне математики. Я думаю, что Московское Математическое Общество не должно оставаться в стороне от этих конфликтов, во всяком случае, когда речь идёт о диссертациях членов Общества.

По моему мнению, всякий раз, когда член Общества готовится к подаче докторской диссертации, у правления Общества должно быть чёткое мнение о качестве работы. В случае, если правление считает предлагаемую диссертацию удовлетворяющей необходимым требованиям, оно должно поддержать диссертанта, в противном случае рекомендовать ему воздержаться от подачи диссертации. Поддержка диссертации может, по усмотрению правления Общества, принимать разнообразные формы, но обязательно должна включать в себя создание определённого общественного мнения. (Кроме этого возможны, например, выступление на защите, или, при необходимости, официальный запрос в ВАК).

В случае возникновения до защиты диссертации конфликта, мне кажется разумным просить лиц, авторитетных в той области математики, которой принадлежит диссертация, и выбранных по согласованию с диссертантом и его противниками, разобраться в существе спора. После этого должна состояться встреча всех заинтересованных лиц для детального обсуждения. В некоторых случаях отчёт о такой встрече, может быть, будет целесообразно публиковать в УМН в разделе "математическая жизнь в СССР".

Целью такого обсуждения является создание чёткого и обоснованного общественного мнения о качестве предлагаемой диссертации и существе возражений против неё. Я думаю, что предлагаемая мной инициатива Московского Математического Общества содействовала бы установлению общепризнанных критериев уровня работ, которые могут защищаться в качестве докторских диссертаций и имела бы большое моральное значение. Она содействовала бы также увеличению престижа Московского Математического Общества.

Я сказал и тем спас свою душу.

17. 02. 70 г. Ф. А. Березин.